

УДК 340

***УСТАВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И ДРУГИЕ ЗАКОНЫ РСФСР
В ИЮНЕ-МЕСЯЦЕ 1922 ГОДА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России (РСФСР) в одном месяце - июне 1922 г., то есть, 100 лет назад. Количество указов и других документов составило 65 (для сравнения - в марте 1922 г. их было 88, в апреле 1922 г. – 63, в мае 1922 гг. - 65). Такой подход, основанный на круглой дате, хотя и несет в себе печать упречности с точки зрения выбора объекта исследования, тем не менее, позволяет лучше понять основные тенденции развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в советской стране в то время, поскольку это было сделано в ранних авторских публикациях. Источник исследуемых актов – Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР за июнь 1922 г., где приводятся акты принятые ВЦИК, СНК, СТО, ВСНХ, отдельными комиссариатами.

Ключевые слова: устав, декрет, железные дороги, пароходства, налог, денежные знаки, образование.

***CHARTER OF THE RAILWAYS AND OTHER LAWS OF THE RSFSR
IN JUNE-MONTH 1922***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief overview of the legislative acts adopted in Russia (RSFSR) in one month - June 1922, that is, 100 years ago, is presented. The number of decrees and other documents was 65 (for comparison, there were 88 in March 1922, 63 in April 1922, and 65 in May 1922). Such an approach based on a round date, although it bears the stamp of reproach in terms of the choice of the object of study, nevertheless, allows us to better understand the main trends in the development of Russian law. The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the Soviet country at that time, since this was done in the author's early publications. The source of the acts under study is the Collection of Legalizations and Orders of the Government of the RSFSR for March 1922, which contains acts adopted by the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars, STO, Supreme Economic Council, individual commissariats.

Key words: charter, decree, railways, shipping companies, tax, banknotes, education.

В середине 1922 г. в советском государстве уже второй год набирала обороты НЭП - на фоне только-только закончившейся Гражданской войны, следствием которой, с учетом революционного кризиса 1917 г., стало разрушение многих экономических связей и резкое снижение эффективности всей экономики. Соответственно советская власть принимала интенсивные меры по налаживанию экономики согласно политико-идеологической платформе большевиков, имея в виду прежде всего огосударствление промышленности, обобществление земли в сельском хозяйстве с одновременным применением элементов новой экономической политики. В сложнейшей социально-экономической ситуации советский законодатель вполне объяснимо своими приоритетами делал вопросы экономических и финансовых отношений, что наглядно демонстрируют принятые в июне 1922 г. акты.

В экономической сфере были приняты 18 нормативно-правовых и правоприменительных актов. Наиболее значимым являлся *Устав железных дорог*,
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

изданный 12 июня 1922 г. [1]. Данный закон продолжил традиции отечественного законодателя регулировать железнодорожные перевозки в виде таких основательных актов, как Устав – в Российской империи действовал Общий устав российских железных дорог 1885 г., затем 16 августа 1920 г. СНК утвердил Общий устав железных дорог РСФСР, рассчитанный на переходный период, в частности, в нем регулировались денежные расчеты с грузовладельцами, и вот Устав 1922 г., утвержденный также декретом СНК, устранил имевшиеся недочеты [2, с. 19]. В начале Устава указывалось, что «действию настоящего Устава подчиняются все открытые для общего пользования железные дороги». Согласно ст. 2 перевозка пассажиров, багажа и грузов являются «обязанностью каждой открытой для общего пользования железной дороги и производится между всеми станциями пассажирскими или товарными, смотря по роду перевозки» [1]. При этом железнодорожные станции должны были быть указываться в таблицах «постанционных расстояний», утверждаемых НКПС. Устав обязывал «принимать к перевозке такое количество грузов, какое она может отправить в 48-часовой срок, принимать на хранение в своих складах, в пределах норм, устанавливаемых Высшим Советом по Перевозкам» [1]. Провозная плата в соответствии со ст. 7 Устава закрепляется в тарифах, порядок установления и публикации которых определяется НКПС, причем это касается как перевозки пассажиров, так и перевозки грузов, и в обоих случаях законодатель подробно регулирует порядок железнодорожных перевозок. Следует отметить также высокий уровень хозяйственной самостоятельности железных дорог. В частности, согласно ст. 41 железные дороги имели права: «1) принимать грузы, подлежащие перевозке или прибывшие по железным дорогам на станцию назначения, в долгосрочное (свыше двух месяцев) хранение в особо отводимых или нанимаемых ими помещениях, а также в складах, переданных в ведение железных дорог; 2) выдавать ссуды под сдаваемые к перевозке или на хранение грузы; 3) исполнять поручения грузохозяев по продаже грузов; для выполнения указанных в предшествующих пунктах операций содержать коммерческие комиссии» [1].

онные агентства» [1]. Довольно подробно в Уставе регулируется также содержание некоторых документов, и прежде всего это касается накладных, где должно было быть не менее 16 пунктов, которые перечисляются в Уставе, а дополнительные пункты следовало согласовывать с НКПС.

В Уставе железных дорог Регулируются также вопросы заключения договоров перевозки, упаковки грузов, ответственности за нарушение условий договоров железнодорожных перевозок, включая процессуальные аспекты рассмотрения претензий. Применительно к пассажирским перевозкам в ст. 17-21 указывается, в частности, что каждый пассажир обязан иметь на проезд билет; пассажир имел право на провоз бесплатно одного ребенка не свыше пятилетнего возраста, если ребенок этот не занимает особого места. С лиц, обнаруженных без билетов на право входа на пассажирскую платформу и не имеющих пассажирского билета, взималась 10-кратная стоимость входного на платформу билета. За безбилетный проезд в поезде, предназначенном для провоза пассажиров, пассажир обязан был уплатить двойную стоимость проезда за 100 верст и на дальнейший проезд приобрести билет. Если безбилетный пассажир не уплачивал платы, то он удалялся из поезда на ближайшем остановочном пункте распоряжением начальника станции, на что составлялся соответствующий акт, взимание средств которому должно было производиться производиться в административном порядке.

Помимо данного Устава в июне 1922 г. в экономической сфере большое значение имело также принятое 13 июня Постановление СТО и *Государственном торговом флоте* [3]. Этот закон носил учредительный характер. Уже в § 1 указывается, что для «развития морского судоходства и эксплуатации Государственных морских транспортных средств учреждаются Государственные пароходные предприятия под наименованием...», и далее приводится их перечень: Государственное Балтийское пароходство (Ленинград), Государственное Северное пароходство (Архангельск), Государственное Черноморско-Азовское пароходство (Одесса), Государственное Каспийское па-

роходство (Баку). Эти пароходства находились в ведении НКПС. И хотя в их названии присутствовало слово «государственное», фактически пароходства представляли собой хозяйствующие субъекты с высоким уровнем самостоятельности. Такой подход отражал содержание новой экономической политики, внедряемой советской властью с целью повысить эффективность экономической деятельности. Так, в § 3,4 указывается, что «каждое Государственное пароходство является в составе общего Государственного имущества самостоятельной хозяйственной единицей и производит свои операции на коммерческих основаниях ... Никакие центральные, областные и местные организации, учреждения и лица не имеют права вмешиваться в техническо-хозяйственную и административную деятельность Государственных пароходств, занимать находящиеся в их ведении помещения, реквизировать или конфисковать принадлежащее им имущество, где бы оно ни находилось» [3]. Управление пароходством возлагалось на правление, состоявшее из председателя и двух членов, назначаемых НКПС, при этом один из членов правления назначается НКПС по согласованию с областным ЭС (экономическим совещанием) по местонахождению правления. Директор-распорядитель избирается правлением и утверждается, а равно и увольняется НКПС по представлению правления, он входит в состав правления на правах члена правления. Для принятия решений правления требовалось присутствие трех членов, в том числе председателя и директора-распорядителя, требовалось вести протоколы, подписываемые всеми присутствовавшими на заседании лицами [3]. Законодатель подробно раскрывал также права и обязанности пароходств, их имущество, вопрос отчетности и распределения прибылей, в частности, указывалось, что прибыли по представлению центрального правления и с утверждения НКПС распределяются: «1) на поощрительное вознаграждение личного состава пароходства; 2) на погашение оборотного капитала ... 3) на улучшение и усовершенствование предприятий и увеличение тоннажа. Свободный остаток прибыли от операций пароходств поступает в распоряжение государства» [3].

Экономические отношения в июне 1922 г. регулировались также следующими актами (некоторые названия в сокращенном варианте и пояснениями, это относится и нижеследующим перечням правовых актов): *о порядке использования боев с подсобными при них предприятиями* (2 июня, речь идет о мясном производстве); *о переводе телефонных сетей на хозрасчет* (2 июня); *об организации краткосрочных курсов по сельскому хозяйству* (2 июня); *о порядке управления нефтескладами и другими техническими оборудованиями нефтяного хозяйства* (8 июня); *о порядке производства горно-технических и маркшейдерских работ* (8 июня); *о приписке земель к винокурным заводам Курской губернии* (9 июня); *об организации в центре и на местах государственных сельскохозяйственных складов* (14 июня); *о золотоскупочных операциях в золотопромышленных районах* (14 июня); *о праве открытия и производства торговли медикаментами* (14 июня); *Временное положение о Нижегородской ярмарке* (26 июня, очень объемный документ); *об изменении нормы провоза пассажирами ручной клади и багажа* (27 июня); *о порядке организации базисных стичечных складов* (28 июня); *Инструкция о порядке передачи предприятий ВСНХ в эксплуатацию НКПС или его органам* (30 июня); *Концессионных Комитетах* (30 июня); *об установлении разрядов урожайности* (30 июня) и др.

В другом крупном блоке (финансовые отношения) было принято также 18 законов. Наиболее значимыми являются два самых объемных в этом блоке закона по одному и тому предмету правового регулирования: 6 июня 1922 г. СНК утвердил Постановление «*О поправках к таможенному тарифу по Европейской торговле*» [4], а 13 июня тот же СНК утвердил новый *Таможенный тариф по Европейской торговле* [5]. При этом во втором случае речь идет только об «отпускной торговле» (Таможенный тариф на ввозимые в РСФСР товары был принят ранее, 9 марта 1922 г., и содержал намного больший перечень товаров, чем на вывозимые из РСФСР товары, что, впрочем, вполне объяснимо, учитывая сложнейшее положение российской экономики того времени). В пер-

вых двух статьях перечисляются товары, «временно запрещенные к вывозу», что, опять же, объясняется тем, что эти товары (продукты питания) были необходимы в самой России. В данную категорию товаров включались, в частности, «хлеб в зерне всякий (рис, пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, кукуруза и пр.), горох, фасоль, бобы и чечевица, картофель, мука (кроме картофельной), крупа всякая, свекловица, отруби хлебные и жмыхи, мука картофельная и крахмал всякий, вермишель и макаронны, аррорут имайцека (сорт крахмала – *Авт.*), лейкоком (жженый крахмал – *Авт.*), декстрип саго (крахмальная крупа – *Авт.*), отруби миндальные» [5].

И далее дается длинная роспись товаров и таможенных вывозимых тарифов, например, «орехи всякие, миндаль и фисташки с пуда брутто» - 20 коп; «битая птица всякая с пуда брутто» - 50 коп.; «яйца с пуда брутто» – 1 руб.; «лошади со штуки» - 100 руб.; «автомобили и мотоциклетки» - по особым правилам; «шерсть всякая с пуда брутто» - 1 руб. и т.д. Всего товары указываются в 72 статьях, без их выделения по группам (как, например, в законе от 9 марта 1922 г.). В конце данного закона приводится общее примечание к росписи товаров, запрещенным к вывозу: «1. Порядок пропуска за границу музыкальных инструментов, технических, медицинских и учебных книг и пособий, предметов и орудий специальных профессий и пр. допускаемых к вывозу лишь по особым разрешениям соответствующих Народных Комиссариатов, определяется особыми правилами издаваемыми Народным Комиссариатом Внешней Торговли по соглашению с подлежащими ведомствами. 2. Имущество, вывозимое в силу особых соглашений РСФСР с иностранными государствами об оптациях и репатриациях, разрешается к вывозу на основаниях, изложенных в этих соглашениях» [5]. Приведенные таможенные тарифы являлись определенным экономическим механизмом прежде всего для частных хозяйствующих субъектов, которых с ведением НЭП становилось все больше, а также для иностранных компаний-инвесторов, вкладывающих свои средства на территории РСФСР в и производящих определенную продукцию. Помимо ука-

занных, в таможенном деле было принято также Постановление СТО от 2 июня 1922 г. *«Об освобождении от таможенных пошлин и сборов груза, необходимого для личного потребления приезжающих в РСФСР групп организованных промышленных и сельскохозяйственных рабочих»* и Декрет СНК от 1 июня 1922 г. *«Об организации Высшего Тарифного Совета»*.

В сфере финансов в июне 1922 г. были приняты, помимо рассмотренных, следующие акты: *о денежном фонде заработной плате на июнь месяц* (6 июня); *о применении единого натурального налога в районах скотоводческого хозяйства* (8 июня); *о порядке покрытия хлебного займа* (8 июня); *о порядке установления местных налогов и сборов* (8 июня); *об амнистии недоимщикам по трудгужповинности за 1921 и предшествующие годы* (8 июня); *о плате за пользование государственными. сооружениями по ирригации, находящимися в Туркестанской Республике* (8 июня); *о порядке расходования кредитов и денежных знаков, открываемых в распоряжение местных учреждений и предприятий УССР, выполняющих заказы военного ведомства* (8 июня); *о порядке замены трудового и гужевого налога другими видами обложения* (13 июня); *о выпуске в обращение государственных денежных знаков РСФСР образца 1922 года достоинством 5 и 10 т.р.* (12 июня); *о льготах по масляно-яичному налогу* (22 июня); *об установлении местного налога с публичных зрелищ и увеселений* (22 июня); *о денежной части фонда заработной платы на июль 1922 года* (22 июня); *о перечислении поступлений промыслового налога на усиление местных средств* (22 июня); *о семенных ссудах* (24 июня) и др.

В сфере публично-властных отношений были изданы 6 законов, регулировавшие текущие вопросы, в том числе: *о распространении на НК (Народный комиссариат – Авт.) Продовольствия права освобождать предприятия от национализации* (1 июня); *о представителях НК по национальным делам в договорных Советских Республиках* (8 июня); *о порядке созыва съездов и всероссийских совещаний...* (12 июня); *об утверждении соглашения НК Продовольствия РСФСР и УССР о порядке погашения хлебного займа на Украине* (14

июня); *Положение об уполномоченных НК при Областных, Краевых Экономических Совецаниях* (23 июня).

11 законов регулировали отдельные вопросы государственного управления, из которых представляется необходимым выделить три акта: *Положение о Главном управлении по делам литературы и издательства (Главлите)* [6] (6 июня 1922 г.); *Положение об областных Плановых комиссиях* (8 июня 1922 г.); *Положение о Государственной Общеплановой комиссии* (8 июня 1922 г.). Главлит создан «в целях объединения всех видов цензуры печатных произведений» и НК Просвещения, а местные органы – при Губернских Отделах народного образования. Данная структура функционировала почти до конца существования советского государства и отражала подход советской власти к изданию всех видов издательской деятельности, в частности, законодатель требовал, чтобы перед печатанием все виды печатной продукции проходили предварительный просмотр цензурных органов для получения разрешения, а «владельцы и заведывающие типографиями» представляли «в органы цензуры по пяти экземпляров всякого рода печатные произведения немедленно по его напечатании» [6], то есть производилась двойная проверка – до и после печатания. Плановые комиссии, предусмотренные вторым и третьим актами, были учреждены «в целях правильной разработки плана РСФСР» и отражали стратегию советской власти по развитию социалистической экономике, основанной на плановых началах, что имело место также вплоть до конца существования СССР.

В иных разных областях социально-экономической жизни, имевших сравнительно малозначимый характер, в июне 1922 г. были приняты такие акты: *о порядке изменения количественных норм, устанавливаемых для штатов всех центральных и местных органов* (1 июня 1922 г.); *о порядке управления советскими хозяйствами НК Земледелия* (13 июня 1922 г.); *об отчетных сведениях НКПС* (14 июня 1922 г.); *о порядке отпуска государственными органами спирта* (16 июня 1922 г.); *об учреждении особого временного Комитета*

Науки (20 июня 1922 г.); *о Германской выставке в Москве* (20 июня 1922 г.); *об отмене трудовой повинности для мед. персонала* (28 июня 1922 г.) и др.

Несколько актов (5) регулировали административно-территориальные изменения, в том числе: *об образовании Автономной области Ойратского Народа* (1 июня 1922 г.); *о расширении границ Автономной Башкирской Социалист. Советской Республики* (14 июня 1922 г.); *о перечислении Нушпольской волости Владимирской губернии в состав Московскую губернии* (22 июня 1922 г.); *о перегруппировке, слиянии и перечислении волостей в уездах Тверской губернии* (22 июня 1922 г.); *об изменениях в составе Трудовой Коммуны Немцев Поволжья* (22 июня 1922 г.).

По оставшимся видам общественных отношений в июне 1922 г. советским законодателем были приняты небольшое количество актов. Так, в правоохранительной деятельности 2 июня были внесены *изменения ст. 96, 97 и 102 Положения о Народном Суде*, а 28 июня были скорректированы *правила об ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления*. В социальной сфере законом от 6 июня *Центральное управление социального страхования НК соцобеспечения* было переведено на начало самокупаемости; законом от 6 июня были внесены *изменения в Положение об обеспечении инвалидов гражданской войны*; от 22 июня - *об увеличении норм дополнительного академического обеспечения ученым*. В области образования 8 июня был принят *закон о высших учебных заведениях Автономных Республик*, а в военном деле 8 июня советский законодатель распространил на начальников гарнизона дисциплинарной власти, установленной ст. 44 Дисциплинарного устава.

Библиографический список

1. Устав железных дорог РСФСР от 12.06. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 38. Ст. 445.

2. Транспортное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Духно, А.И. Землина. М.: Юрид. ин-т МИИТ, 2017. 259 с.
3. Постановление СТО от 13.06. 1922 г. «О государственном торговом флоте (Положение)» // СУ РСФСР. № 41. Ст. 483.
4. Постановление СНК от 06.06. 1922 г. «О поправках к Таможенному тарифу по Европейской торговле» // СУ РСФСР. № 39. №.460.
5. Постановление СНК от 13.06. 1922 г. «Об утверждении Таможенного тарифа по Европейской торговле» // СУ РСФСР. № 41. №.482.
6. Положение о Главном управлении по делам литературы и издательства (Главлит) (утв. СНК 06.06.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 461.

Оригинальность 85%